

- Сестра Наннан, я могу это сделать. Я тоже могу помочь! Первым был Шуаньцзы.

После того, как Юйшэн спасла его, он стал ее поклонником номер один и помощником.

Дети вокруг него тоже карабкались, чтобы быть первым:

- Я тоже хочу помочь! Мне тоже нужно помочь!

Чирикающие голоса детей, разносившиеся по всему полю, подняли настроение окружающим их взрослым.

- Смотрите - это мой сопляк. Он даже не заботился о моем собственном поле, но подошел к Наннан, чтобы подлизываться перед ней. Я сейчас накажу его за это!

- Моему ребенку ничуть не лучше. Обычно он не протягивает руку помощи, даже когда бутылка с маслом вот-вот упадет. Когда светит солнце, он просто безумно играет на улице. Я впервые вижу, как он так активно работает!

Взрослые громко болтали. Из-за большого расстояния между ними они привыкли болтать очень громко в обычные рабочие дни.

Их разговоры, естественно, доходили до ушей старика, который держал саженцы в руках. Подбоченясь одной рукой, он хвастался:

- Вот тут-то и проявляется важность лидерства. Вы, ребята, всегда до смерти балуете своих детей. А теперь ждете, что они будут работать? Вы спрашиваете у меня, как нужно воспитывать детей, я расскажу!

- Ты, Брат, лучше всех балуешь детей. Никто в деревне не осмеливается претендовать на первое место. У вас, надеюсь, хватит смелости позволить нам учиться у вас? Это так мило с твоей стороны! Толпа атаковала поле - грязь, и саженцы риса разлетелись в разные стороны.

Спрятаться было поздно, поэтому дедушка Лю просто не стал скрываться. В любом случае, после дня работы в поле он будет весь в грязи!

- Давай, бросай, бросай. Грязь тоже не вытирайте, просто перебросьте саженцы, если сможете!

Бросить саженцы? Толпа повернулась и подняла головы:

- Ты хочешь!

- Дедушка, я брошу тебе саженцы! Юйшэн подняла голову и закричала. Ее глаза озорно светились, и перед стариком пролетел саженец. Грязь зашевелилась и брызнула ему в лицо, затем капала небольшой струйкой, щелк-щелк-щелк-щелчок.

Дети вместе засмеялись, когда увидели это. Увидев, что сделала Юйшэн, они начали бросать саженцы прямо в лица взрослых.

На всех лежала определенная доля вины.

Старик вытер лицо сердито. Он поднял руку, чтобы сопротивляться; таким образом, мутная вода на полях отчаянно хлынула.

Просто направление было выборочным.

Обрызгивать грязью свою драгоценную внучку - он очень этого не хотел.

Аксиу вел себя тихо - ребенок все еще страдал от психологической травмы. Он еще лечился от перенесенного стресса и полученных травм.

В конце концов, больше всего досталось Цянь Ванцзинь, он как раз стоял на гребне, который был залит мутной водой, все были в полном замешательстве.

Что они сделали?

На него напали без всякой причины, он был живой версией Доу! (персонаж из пьесы «Несправедливость»)

Люди, работающие на полях, и дети на бороздах у полей вместе смеялись.

На обед, Цянь Ванцзинь разложил куриные окорочка на обеденном столе.

Только это могло компенсировать его душевную травму.

- Ой, ой, я не могу двигаться. Во всем виновата бабушка. Ты заставляешь меня есть досыта каждый день. Моя истонченная плоть, наконец, с большим трудом восстановилась. После еды, лежа на скамейке во дворе, Цянь Ванцзинь сжал свой живот и хмыкнул от удовольствия.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1501784>